

Юй Юнь вернулся в компанию точно в назначенное время, как и планировал.

Второй помощник, Чэнь Шуюэ, уже приготовила обед: четыре небольших порционных блюда из частного ресторанчика домашней кухни и чашку риса.

Приступив к еде, Юй Юнь окликнул её:

— Перешли мне информацию о том студенте, связанном с Чжоу Цзиньянем, которого я просил проверить.

— Хорошо, генеральный директор Юй, — кивнула Чэнь Шуюэ.

Немного замявшись, она всё же беспокойно спросила:

— Вы планируете...

— Чжоу Цзиньянь наконец изволил заявить, что хочет расторгнуть помолвку, — без лишней утайки, прямо ответил Юй Юнь. — Но при этом пытается уйти от ответственности.

— Что?.. — Помощница изумлённо замерла, порываясь что-то сказать, но сдержалась и лишь кивнула: — Поняла, генеральный директор Юй. Как только сформирую отчёт, сразу передам вам.

Юй Юнь коротко откликнулся.

Он действительно проголодался, поэтому съел большую часть обеда, прежде чем почувствовал сытость. Справившись с эмоциями, Юй Юнь поправил перед зеркалом костюм, вернул лицу привычное хладнокровное выражение и полностью приготовился к насыщенному дню.

Предстоящее дневное совещание касалось ключевого проекта последнего времени. Компания «Миншэн» владела патентом, остро необходимым предприятию Юй Юня, «Чжуинь», и именно условия сотрудничества по этой технологии предстояло обсудить.

Помимо «Чжуинь», на союз с «Миншэн» претендовали ещё несколько игроков. Юй Юнь категорически не желал делиться разработкой с конкурентами, а потому настаивал на заключении эксклюзивного контракта.

Однако руководство «Миншэн» заняло выжидательную позицию, демонстрируя весьма туманные намерения. Они не давали ни согласия, ни отказа, тянули время и всячески уклонялись от прямого ответа.

Сегодня же Юй Юнь поставил перед собой чёткую цель: поставить точку в этом затянувшемся вопросе.

И хотя Чжоу Цзинъянь всадил ему нож в спину, профессионализм Юй Юня, являвшийся его главной гордостью, ничуть не пошатнулся.

В переговорной он выдержал несколько изнурительных раундов словесных дуэлей с хитрым, виляющим вице-президентом противоположной стороны. В конце концов, выскочив ненадолго ответить на звонок перед самым завершением встречи, тот всё же пошёл на уступки.

— Генеральный директор Юй, мы в полной мере оценили искренность «Чжуинь», — произнёс заместитель генерального директора Ян. — Мы готовы рассмотреть подписание эксклюзивного договора. Что касается деталей, наш генеральный директор Цюй лично согласует с вами время для переговоров. Вас устроит такой вариант?

— Вполне, — едва заметно улыбнулся Юй Юнь. — Благодарю за работу, господин Ян.

— Не окажете ли честь разделить со мной ужин этим вечером? — с улыбкой спросил замгендиректора, озвучивая предсказуемое, формальное приглашение.

— С удовольствием, — кивнул Юй Юнь.

Вечером они снова оказались в ресторане европейской кухни. Разве что атмосфера отличалась от полуденной: не было свечей, но мелодии скрипки звучали всё так же елеинно.

Ян Чжэнци заказал бутылку крепкого розового шампанского. Он осушал бокал за бокалом и, видя, что Юй Юнь пьёт наравне с ним, сохраняя абсолютно невозмутимый вид, не удержался от похвалы:

— А у вас впечатляющая выдержка, генеральный директор Юй!

Назвать господина Яна дурнушкой было нельзя: для Альфы чуть старше тридцати он выглядел весьма импозантно — элегантные манеры, обходительность. Пусть до уровня Сун Чэньюэ или Чжоу Цзинъяня он явно не дотягивал, но статусу успешного мужчины вполне соответствовал.

При мерцании приглушённого света в его взгляде, устремлённом на Юй Юня, читался восхищённый интерес, подёрнутый едва уловимой, но не переходящей границ приличия тенью вождения.

— Я искренне восхищаюсь вами, — произнёс он с улыбкой, слегка покачивая бокал с бледным розоватым напитком. — Добиться таких высот вопреки гендерным ограничениям... Этим невозможно не восторгаться.

Замгендиректора Ян понизил голос — должно быть, полагая, что этот приём придаёт ему невероятный шарм.

Юй Юнь даже не улыбнулся.

В неверных бликах ресторанного освещения его утончённые, холодные черты казались ещё более отстранёнными. Чуть приподняв веки, он не стал оспаривать чужие тирады, но и поддакивать не собирался.

Замгендиректора тонко уловил пробежавший между ними ледок. Поспешив сгладить возникшую неловкость, он непринуждённо сменил тему:

— В этом заведении подают потрясающую фуа-гра, генеральный директор Юй. Настоятельно рекомендую попробовать.

— Благодарю за рекомендацию, — сдержанно отозвался Юй Юнь.

К чести собеседника, тот проявил благоразумие и к подобным сомнительным комплиментам больше не возвращался.

Когда за Юй Юнем приехал Цзян Ян, город уже окончательно погрузился в ночную тьму.

Юй Юнь отстранил предложенную помощником руку и самостоятельно опустился на заднее сиденье. Лишь когда дверца хлопнула, а стекло бесшумно поднялось, он устало откинул голову на подголовник.

Он отличался хорошей устойчивостью к алкоголю, однако господин Ян сегодня, подпираемый деловым этикетом, заставил его выпить сверх нормы. Пожиная плоды долгих вечерних возлияний, Юй Юнь почувствовал, как к голове подступает лёгкое дурнотное головокружение.

Тусклый свет потолочного плафона резал глаза. Юй Юнь прикрыл лицо тыльной стороной ладони и тихо бросил:

— Цзян Ян, выключи свет.

— Да, конечно! — поспешно откликнулся водитель и щёлкнул переключателем.

Салон поглотил мрак, и лишь случайные вспышки уличных фонарей выхватывали из тьмы его слегка разгорячённый, алеющий профиль.

Обыкновенно губы Юй Юня отличались бледностью, граничившей с бескровностью. Однако

хмель окрасил их в сочный, алый цвет, придав его невозмутимому, словно выточенному из льда лицу капельку живого тепла.

Климат-контроль плавно выровнял температуру, сделав воздух слегка прохладным. В замкнутом пространстве салона рассеялся едва уловимый, практически эфемерный аромат, однако Цзян Ян, будучи Бетой, ничего не замечал, спокойно ведя машину.

Юй Юня охватило глухое раздражение.

Как намекал сегодня заместитель генерального директора, Юй Юнь являлся образцовым Омегой — от внешних черт до физиологического устройства, обладая к тому же редчайшим уровнем феромонов А+. Вот только укоренившимся в обществе стереотипам об Омегах он абсолютно не соответствовал.

Сколько он себя помнил, его всегда отличали холодный рассудок, железная выдержка, замкнутость и даже некоторая суровость. Он умел функционировать словно заведённый механизм: безупречно выполнять заложенный алгоритм и неуклонно добиваться намеченного.

Юй Юнь с детства служил эталоном «идеального ребёнка». На учебном поприще он не оставлял сверстникам ни единого шанса, заставляя их глотать пыль далеко позади. Поступив в один из престижнейших вузов страны — Университет Цзи, — он, ещё не успев получить диплом, был вынужден принять из рук матери, Юй Шэн, бразды правления семейным предприятием «Чжуинь».

И вопреки сомневающимся хорам скептиков, предрекавшим ему крах, Юй Юнь с ледяной сдержанностью совладал и с учёбой, и с бизнесом. Он блестяще окончил университет, сохранил компанию, а за последующие пять лет неуклонно расширял её масштабы.

Для старшего поколения он стал безотказным орудием назидания.

«Ты посмотри на Юй Юня!» или «Было бы у тебя хоть полкапли его хватки...» — сыпали восторженными тирадами взрослые. Звучало убедительно, но искренним в этих похвалах был лишь один захудалый процент. Ибо, сокрушённо отвешав нравоучений собственным чадам, они обязательно добавляли с елейной вздох-вздошной жалостью: «Эх, беда одна... жаль, что он Омега».

«Жаль, что Омега».

По устоявшимся канонам, с его-то происхождением ему надлежало сидеть в золотой клетке — нежным, избалованным юношей, не знающим трудовых мозолей. А в преддверии неизбежного эструса, с которым уже не справляются никакие блокаторы, найти себе статного Альфу с высоким процентом совместимости и равным капиталом. Выйти замуж, принять метку и жить безмятежно до конца дней.

После смерти матери, лишившись покровительства, он должен был превратиться в хрупкий, беспомощный цветок, отданный на растерзание житейским бурям.

Увы, Юй Юнь был вылеплен из совершенно иного теста.

Подобные штампы вызывали у него тошнотворную оскмину. Сегодняшний замгендиректора Ян своим неуместным запуском этой излюбленной пластинки тоже успел вызвать у него глухое раздражение.

Впрочем, вспышка быстро угасла. Не хватало ещё изводить себя из-за чужой глупости — так и до нервного срыва недалеко. Все эти годы он поступал одинаково: давал чётко понять, что не намеревается терпеть подобную ахинею, и на публике подобные разговоры быстро стихали.

Ну а что творится за его спиной — до этого ему не было никакого дела.

Юй Юнь тихо вздохнул.

Температура вокруг него явно стремилась вниз. И виной тому был вовсе не кондиционер, а иное — незримое, лишённое цвета и явного запаха.

Его собственные феромоны.

Похоже, контроль начинал ускользать из рук.

Перед ним вставала серьёзнейшая проблема, решения для которой пока не проглядывалось: подавители стремительно теряли свою силу.

Прежде перед ним открывались два пути. Первый вариант — обратиться в Ассоциацию Омег и приобрести дешёвую маркировочную инъекцию Альфы. Второй — найти подходящего Альфу и связать себя с ним узлами долговременной метки.

Семейство Чжоу, без сомнения, прекрасно знало об этом тупике, оттого и вело себя столь развязно. Будь их помолвка с Чжоу Цзинъянем в силе, Юй Юнь мог бы ограничиться временной меткой и безболезненно переживать каждый эструс.

Но этот идиотина взбунтовался, запел о «поисках истинной любви», так что ни о какой метке не могло быть и речи.

«И что теперь делать?»

Синтетические инъекции вызывали у Юй Юня отвращение: их химический, удушливый

оттенок выкручивал наизнанку и причинял физическое недомогание. К тому же во время эструса уколы выбивали его из рабочей колеи дня на три. Вычёркивать каждый месяц по три ценнейших дня ради физиологии было недопустимой роскошью.

Хуже того: в силу определённых медицинских нюансов его железа категорически не переносила смещения разрозненных Альфа-феромонов. Маркировочные инъекции не имели постоянного донора, а случайный партнёр для временной метки никогда не гарантировал постоянства.

До прогнозируемого эструса, который подавители уже не смогут сдержать, оставалось от силы полтора месяца.

Неужели за этот ничтожный срок ему придётся впопыхах искать нового постоянного — а в идеале и бессрочного — партнёра для метки?

«Бред собачий!»

От абсурдности ситуации Юй Юнь зажмурился.

Хмель окончательно ударил в голову. Ощувив, как эмоциональный фон выходит из берегов, он тихо выдохнул и сомкнул веки, пытаясь очистить разум от лишних мыслей.

Шумоизоляция автомобиля работала превосходно — снаружи долетали лишь глухие, еле слышные гулы ночного города. Вскоре Юй Юнь сморила дремота.

Из полузабытья его вырвала неожиданная трель звонка. Вздвогнув, он рефлекторно смахнул вызов на экране.

Звонила Чэнь Шуюэ.

— Генеральный директор Юй, — донёсся из динамика её голос. — Документы, о которых вы просили, у меня. Я уже отправила их на ваш планшет, можете ознакомиться.

«А, вот оно что».

— Хорошо. Заканчивай на сегодня и иди домой, — ответил Юй Юнь и сбросил вызов.

В его голосе отчётливо сквозила усталость.

Рабочий планшет всегда находился в машине. Разблокировав экран, Юй Юнь сразу увидел полученный файл. Стоило открыть документ, как на него взглянул портрет.

С фотографии для документов улыбался юноша, от которого веяло удивительной чистотой и мягкостью. У него были непослушные, мягкие волосы и едва приподнятые уголки губ, придававшие лицу спокойное и сосредоточенное выражение. Яркие миндалевидные глаза сияли, точно звёзды, излучая неугасимую веру в лучшее.

[Цинь Вэйвэй, мужчина-Омега. Уровень феромонов: В-. Аромат: Жасминовый чай]

[Студент третьего курса факультета наук о жизни и технологий Университета Цзи, специальность — фармакология. Для окружающих позиционирует себя как Бета]

Юй Юнь бегло пролистал биографию.

Собственно, эти сведения не стали для него открытием. По меркам любого кадровика резюме этого Омеги выглядело весьма достойным.

Вот только интересовали Юй Юня совсем иные вещи.

Студент Института наук о жизни?

Юй Юнь вспомнил, что в марте Чжоу Цзинъянь как раз наносил визит на этот факультет с инспекцией.

Чэнь Шуюэ скрупулёзно задокументировала всю хронологию их пересечений:

[2 марта: Цинь Вэйвэй присутствовал в качестве волонтёра делегации, Чжоу Цзинъянь — в качестве участника. В ходе визита личных контактов не зафиксировано]

[3 марта: Зафиксирован возможный факт совместного выхода Чжоу Цзинъяня и Цинь Вэйвэя из бара «Тёмный». Расстались возле автомобиля Чжоу Цзинъяня]

[4 марта: Цинь Вэйвэй замечен у офисного здания компании Чжоу Цзинъяня. Встреча не состоялась]

[...]

[8 марта: Цинь Вэйвэй снова прибыл к офису Чжоу Цзинъяня и пересёкся с ним на входе. Состоялся короткий разговор]

[10 марта: Чжоу Цзинъянь и Цинь Вэйвэй вместе ужинали в ресторане]

[...]

[22 марта: Зафиксирован разговор Чжоу Цзинъяня и Цинь Вэйвэя возле студенческого общежития]

[...]

Дальше Юй Юнь читать не стал.

Его взгляд сразу зацепился за финальную строчку:

[1 апреля: Цинь Вэйвэй предположительно опубликовал ответ на форуме Zhihu в теме: «Что делать, если тебе признались в любви на Первое апреля?»]

Юй Юнь издал саркастичный смешок и заблокировал экран планшета.

«Так вот в чём дело... Разобрался в собственных чувствах, признался — и сразу побежал расторгать помолвку».

<http://bllate.org/book/20302/2106222>